

Я+Я

Жизнь карикатуриста

(Аллегро)

Борис Эренбург

Борис Эренбург
Я+Я. Жизнь
карикатуриста. Аллегро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37397064
ISBN 9785449339812

Аннотация

Это вторая, но не последняя часть воспоминаний о творческом пути карикатуриста. Первая, «Прелюдия», вышла в свет в 2017 году.

Я+Я. Жизнь карикатуриста Аллегро

Борис Эренбург

*Начато 24.05.18 на 13 этаже здания «Вагина»,
с видом на Средиземное море*

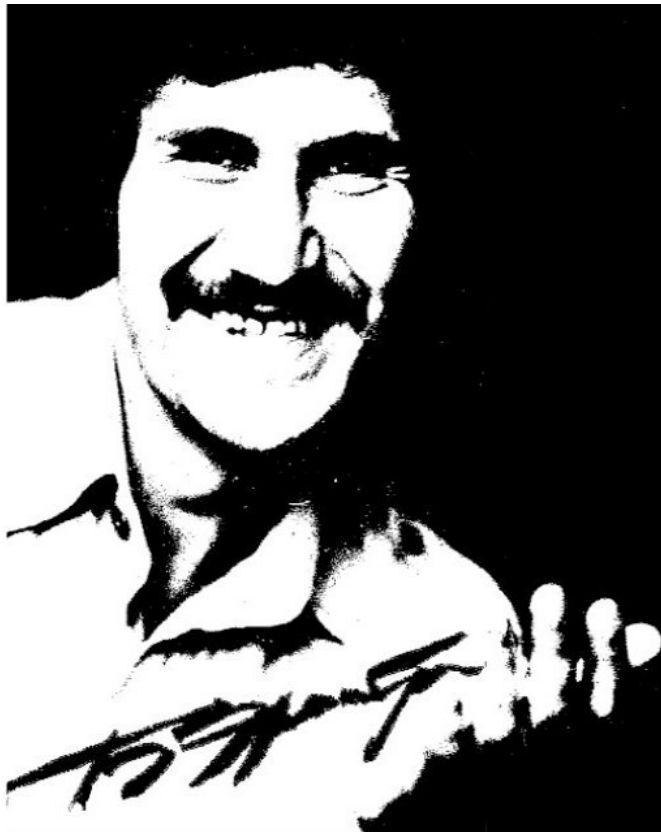
Борис Эренбург

Хайфа, Израиль – 2018

© Борис Эренбург, 2018

ISBN 978-5-4493-3981-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается жанру карикатуры,
моим коллегам и кумирам,
моим работам, старым и новым, а также тем, которые
будут созданы,
а кроме того темам, которые я не успею воспеть,

да простится мне это

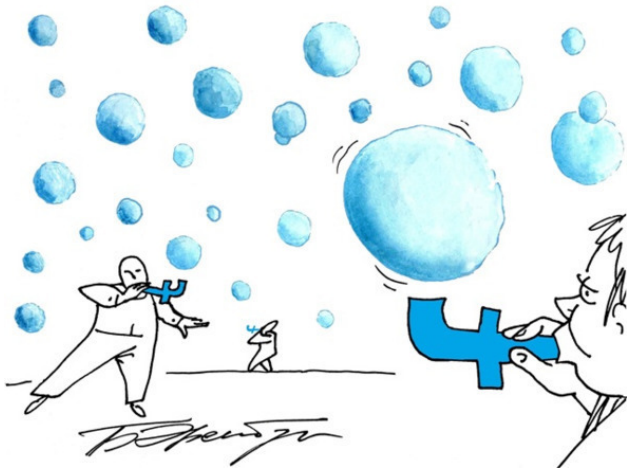
Прошло более полугода с того дня, как я вынес из типографии пачку своей «Прелюдии», 30 экземпляров, предназначенных для самых близких мне людей, с которыми меня связывают либо родственные, либо тесные профессиональные отношения. Мне очень приятно доложить об очень теплых и даже восторженных отзывах, что подвигло меня выпустить «Прелюдию» также и в форме электронной книги, по символической, просто для порядка, цене... Издательский сайт RIDERO, позволяющий, кстати, просмотреть бесплатно почти четверть книжки, выставил

ее в Амазоне, в интернет-магазинах Литрес, ТД «Москва», Google Books (books.google.ru), Bookz.ru, Lib.aldebaran.ru, iknigi.net, Bookland.com, на витринах мобильных приложений Everbook, МТС, Билайн... Прекрасный пакет услуг! И о чудо (и.о. чуда...) – я начал получать письма из моего прекрасного далека, из детства и юности! Получено даже наивное изображение моего отца в застольной беседе с Мейнхардом Сааркоппелем – помните, «Я от усталости падаль»? Его мне прислал Вася – простите, Василий Мейнхардович, в бумагах которого этот мой набросок хранился 50 лет!

Вместе с тем, несколько коллег мне намекнули, что им было приятно узнать побольше обо мне как человеке, но не мешало бы и несколько расширить повествование рассказом о себе в карикатуре и о карикатуре в себе.

Этим я с удовольствием и занялся, так что предлагаемое ныне «Интермеццо» является логическим продолжением «Прелюдии»...

Итак, как упоминалось ранее, в 1972 году я стал студентом группы металловедения Metallургического факультета Челябинского Политехнического Института, в которой было порядка 80% девочек – немаловажно для юного ловеласа...

После поездки в колхоз начались занятия. Вскоре после начала учебы обратилась ко мне милейшая Лариса Битева, ответственный секретарь институтской многотиражки «Политехнические Кадры», с предложением написать заметку о начале студенческой жизни. Почему ко мне? Не знаю, но догадываюсь, что моя фамилия ей просигнализировала о возможном потенциале... Эта публикация стала моим первым печатным опусом, пока не рисованным, но так или иначе проторившим узенькую тропинку в настоящее СМИ.

Для тех, кто еще не успел ознакомиться с «Прелюдией»: начальное художественное образование я получил в Детской Художественной Школе, где учился полтора года. Правда,

до этого была студия в Доме Пионеров города Уральска...

«Художка» была истинным оазисом культуры. Волшебные зимние вечерние уроки в классах, летом выезды на природу, на живописнейшие уральские озера. Мы писали акварелью, сочиняли и пели песни под гитару, рыбачили, готовили пищу на костре, дружили-конфликтовали из-за девочек с местными ребятами.

Ради одной из таких поездок я даже пожертвовал выпускным вечером по окончании 8 класса... Сколько и о скольком было переговорено по ночам в палатке, или в спортзале деревенской школы, или у костра на берегу озера. Этому заряду искусством, теплотой, духовностью я обязан очень многим на своем пути. Даже сейчас, когда я сижу и пишу эти строки в далеком жарком Израиле, поработав с утра над переводом на иврит, ставший моим вторым языком, стихов Симонова, я ощущаю дуновение прохладного озерного ветерка, оттеняющее тепло того костра и жар наших бесед обо всем и ни о чем...

Итак, студенческая жизнь была прекрасна, полна приключений, как анти, так и про-общественных: например, сотрудничество в факультетской сатирической стенгазете «Шлак». Разумеется, творчество под шапкой «Рисунки на обложках тетрадей» никогда не прекращалось, в том числе и на военной кафедре – правда, сами рисунки все чаще являлись не просто абстрактными видениями, а либо изощренными, либо шаржами. Забегая вперед, замечу, что окончание инсти-

туда я ознаменовал публикацией дружеских шаржей на милейшего зав. кафедрой, профессора Михаила Максимовича Штейнберга, а также на других преподавателей. Это была первая ласточка моего карикатурного гнезда.

Впрочем, не стану описывать студенческие приключения – наверняка они немногим отличались от описанных другими и до меня. Основными итогами пяти лет учебы стали: женитьба после 2-го курса, красный диплом, защищенный в Институте Физики Металлов УНЦ АН СССР, в лаборатории академика В. Д. Садовского, и распределение с перспективой защиты диссертации.

Я ничего не делаю всерьёз

И мне везет во всем, как ни курьёзно...

Я говорю сейчас вполне серьёзно,

Что по себе – серьёзнейший курьёз!...

Работать я начал в Южно-Уральском филиале Всесоюзного Теплотехнического Института, в группе паропроводов, намереваясь специализироваться в исследованиях с использованием электронного микроскопа. Там был настоящий цветник плюс-минус 40-летних женщин – подумать только, все они казались мне старушками. Вернее, почти все... Зав. группой И. Минц всерьез намеревалась взрастить очередного к. т. н., во благо отраслевой науки.

Однако вскоре решением зав. отдела Ю. Балашова меня по производственной необходимости перевели в группу исследования металла турбин, под начало Ю. Букина, с которым я поддерживаю контакты и по сей день – как, впрочем, и с Минц...

Я упоминаю в своем повествовании немало имен по причине, описанной мною в самом начале «Прелюдии». Это – попытка создать пантеон тех, кто зажег хотя бы малую звездочку на небосклоне моей души-вселенной, являющейся продолжением нашего общего макрокосма. Я понимаю, что это – Сизифов труд: попытка пересчитать звезды и дать им имена. Однако в своем частном небе я сам себе хозяин...

План моей научной работы оказался под угрозой, и я попытался брыкаться. То ли мои брыкания были не вполне убедительны, то ли необходимость была действительно серьезна, но пришлось смириться и, скрепя сердце, начать удовлетворять систему. При этом все свободное и несвободное время я посвящал рисованию, благо бумаги для черновиков хватало. Помянутая выше область творчества «Рисунки на обложках тетрадей» расширилась «Метками на оборотах циркуляров». Со временем я притерся на новом месте, но качественный скачок успел произойти: вылупился карикатурист...

Меня окружали интересные и талантливые люди, было много поездок на картошку и морковку, совместных засто-

лий. Я превратился в штатного поэта: сохранилась целая папка посвящений и од, к дням рожденья и по другим поводам...

Почему именно карикатура? Возможно, потому, что у нас дома, насколько я себя помню, настольной книгой был сборник комиксов Бидструпа 1959 года, которые я знал буквально наизусть и даже пытался перерисовывать. Второй моей любимой книгой было ленинградское 1958 года «Путешествие на Кон-Тики» Тура Хейердала, в сочетании с «Кон-Тики и я» Эрика Хессельберга, незаурядного рисовальщика, участника экспедиции. Именно эта рисованная часть была не столько читаема, сколько пересматриваема мной на протяжении всего моего счастливого детства...

В прошлом году 40-летие своей карикатурной ипостаси я отметил персональной выставкой на Международном Фестивале в Сен-Жюст-ля-Мартель, во Франции. А 40 лет назад, в 1977 году, отец показал мои творения своему сотруднику, врачу-стоматологу Илье Герчикову, на сегодняшний день старейшему в мире литератору-юмористу (97!!!). Герчиков сотрудничал со многими изданиями как в Челябинской области, так и за ее пределами, но для начала он свел меня с многотиражкой Южно-Уральской Железной Дороги «Призыв». Именно мои первые публикации в «Призы-

ве" в 1978 году дают мне лестное право считать Илью Лазаревича своим крестным отцом в области сатиры и юмора...

Позже Илья посоветовал послать подборку на Габровское Биеннале-89, директором которого был тогда незабвенный Стефан Фортунов. К моему восторгу, одна из работ была опубликована в каталоге и параллельно – о боги! – даже в болгарском журнале «Картинная Галерея». Так состоялась первая моя зарубежная публикация.

Очень скоро мои работы начали публиковаться и в «Челябинском Рабочем», и в «Вечернем Челябинске», и в «Комсомольце». Дальше – больше...

Так началась двойная жизнь молодого специалиста с немалыми амбициями и скромным окладом в 110 рублей. Тут нелишне заметить, что публикации приносили, кроме морального удовлетворения, материальные блага в виде гонораров. Эти капельки, сливаясь в ручейки и сладко журча, значительно скрашивали будни меня-совслужащего...

Так как по долгу службы я вел бурную командировочную жизнь: примерно неделю в месяц разъезжал по просторам Великой и Огромной, от Кишинева до Иркутска, от Перми до Фрунзе, география моих публикаций повторяла географию поездок, и мое материальное положение еще более от этого улучшалось. В общем мои рисунки в период 80—90 годах печатали 60—70 различных изданий.

Помнится, как в «Огоньке» товарищ, ответственный за отбор «улыбок художника», внимательно посмотрел

на меня сквозь очки и многозначительно произнес: «Дааа, у всех у вас, юмористов, одинаковый диагноз»...

И мненья, и часы сверяй по мне! Стою один над человеческим стадом, Даль озирая гордо-мудрым взглядом, Вкрест рукава – и узел на спине...

Хочется вспомнить-помянуть тех, от кого зависело принять-не-принять, а далее печатать-не-печатать и платить-не-платить: редакторов, ответсексов, худредов, художников разных и главных, от скромных местных газет до гордых столичных журналов.

Частенько они делились моими рисунками со своими друзьями и коллегами, и в результате приходили гонорары из самых фантастических и неожиданных мест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.